

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Шиповская Л.П., Гемонов А.В.

ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ РУСИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ (1613-1682 гг.)

Аннотация: В статье автором была реализована попытка философского анализа геральдической символики Руси периода правления первых правителей из династии Романовых. В качестве объекта семиотического анализа в статье рассматривается символ двуглавого орла, использовавшийся на государственных печатях первых Романовых. В статье указывается, что являясь символическим аспектом картины мира на Руси XVII столетия, геральдические изображения отражали особенности миропонимания в целом, и интерпретации княжеской власти как важного атрибута русского социума, в частности. Основным инструментом выбраны: семиотический подход, он позволяет раскрыть знаково-символические основания социальной жизни и поведения людей в обществе, а также социально-феноменологический подход и юнгианская психоаналитическая концепция как достаточно эвристичные методы для философского дискурса геральдической символики. Стандартный семиотический анализ с определением означающего, означаемого и референта (по методологической схеме У. Эко) в статье дополняется использованием архетипической теории Юнга, а также диалектики как универсального метода философского познания. Геральдические символы интерпретируются автором в контексте философской категории «картина мира», выражающей универсальный способ образования понятийных и образно-символических представлений о мире. Таким образом, в данной статье утверждается такая важная особенность рассматриваемого в статье периода исторического развития Руси, как формирование национальной идентичности.

Review: The author of the article makes an attempt to carry out the philosophical analysis of the heraldic symbols in the Old Russia during the ruling of the first representatives of the Romanov dynasty. The object of the semiotic analysis is the symbol of the double-headed eagle on state stamps of the first Romanovs. The author of the article specifies that being a symbolical aspect of the picture of the world in Russia in the XVIIIth century, heraldic images reflected features of Russian mentality in general and interpretation of the princely power as an important attribute of the Russian society in particular. The main research methods included the following: semiotics approach allowing to reveal the sign and symbolical bases of social life and behavior of people in the society as well as the social and phenomenological approach and the Jungian psychoanalytic concept as heuristic methods of a philosophical discourse of heraldic symbolics. The standard semiotics analysis describing the meaning, the meant and the reviewer (according to Umberto Eco's methodological scheme) is completed by the Jung's theory of archetypes as well as dialectics as a universal method of philosophical research. Heraldic symbols are interpreted by the author in terms of the philosophical category "world picture" expressing a universal way of formation of conceptual and figurative and symbolical ideas of the world. Thus, the author of the present article outlines an important feature of the period of the historical development of Russia which is the national identity formation.

Ключевые слова: Геральдика, символ, семиотика, двуглавый орел, картина мира, символ власти, государство, династия Романовых, престол, царь.

Keywords: Heraldry, symbol, semiotics, double-headed eagle, picture of the world, symbol of power, state institution, Romanov dynasty, tsar, throne.

В геральдике периода правления первых Романовых, на наш взгляд, проявляются в символических формах особенности мировосприятия русского народа на данном, во многом переломном, этапе его исторического пути. Важной особенностью рассматриваемого нами исторического периода является то, что именно на него приходится, на наш взгляд, формирование национальной идентичности. В целом, на наш взгляд, национальная идентичность проявляла себя в те периоды отечественной истории, которые были сопряжены с трудностями и лишениями, перенести которые без национального единения было практически невозможно. К таким событиям можно отнести, прежде всего борьбу с крестоносцами, борьбу с кочевниками и с монголо-татарским игом, борьбу с польскими интервентами во время смуты.

Мы считаем, что окончательно национальная идентичность в нашей стране сформировалась именно с воцарением Михаила Романова на царском престоле. Именно это событие ознаменовало окончание Смутного Времени и прекращение раздоров между жителями русской земли. В это время пришло осознание принадлежности к русскому народу и русской земле, чувство общности и единства, причем не только территориального, но и культурного, религиозного, духовного. Из Смуты русский народ вынес горький исторический урок: разрозненность в народе ведет к его ослаблению и угрозе исчезновения.

Геральдические символы мы склонны рассматривать как символический аспект картины мира, сформированной на Руси к 17 веку.

Понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных в философии и науке. Но если в XIX веке картина мира трактовалась как философско-мировоззренческое построение – А. фон Гумбольдт, М. Планк, А. Эйнштейн и др., то для XX века, особенно для его второй половины характерно научное видение картины мира – П. И. Дышлевый, В. С. Степин, Л. В. Яценко и др., а в конце XX – начале XXI вв. это уже научно-философская система представлений об общих свойствах и закономерностях не только природы, но и социальной среды – В. Я. Кемеров, В. А. Кутырев и др.

Картина мира как объект философского знания представляет собой различные аспекты, актуальные для наблюдения: 1) предметный, 2) объяснительно-регулятивный; 3) герменевтический.

Предметный аспект, т. е. культурная реальность в культурной картины мира, включает следующие элементарные объекты – артефакты, которые в своей совокупности соответствующим образом организованы в культурные системы. Артефакты и культурные системы не являются статичными «предметами». Они возникают в процессе культурирования, эволюционируют (развиваются) с присущей им социокультурной динамикой. В социокультурной динамике выделяется ряд закономерностей, отражающих факт их порождения, эволюцию и функционирование.

Второй – объяснительный и регулятивный аспект культурной картины мира – имеет свое специфическое содержание, отражающее представления о культурной реальности. Культурная картина мира в объяснительно-регулятивном блоке содержит такие принципы, как антропологический, культурно-философского концептуализма, концептуального плюрализма.

Среди его составляющих можно выделить фундаментальные теоретические закономерности – закономерность культурной изменчивости; закономерность самоорганизации культуры; закономерность доминирования процессов культурной интеграции над процессами культурной дезинтеграции; закономерность межкультурной коммуникации. Кроме того, в данный блок входят частные теоретические закономерности – связь традиции и инновации; закономерности национально-культурной самоидентификации.

В качестве составляющих герменевтического аспекта при применении тезаурусного подхода отмечается востребованность феномена «понимания» для выражения закономерностей культурной реальности, которая определяется необходимостью пополнения тезауруса культуры и прагматикой культурного субъекта по выбору и организации актуальной для него информации.

Процесс смыслопорождения и понимания в духовно-интеллектуальной сфере субъекта культуры определяется у него наличием мировоззренческой конвенциональной установки, что отличает его от смыслопорождения и понимания в индивидуальной картине мира.

Картина мира включает в себя универсальный способ образования понятий определенных аспектов действительности. Соответственно, картина мира содержит в себе систему катего-

рий, особым образом отражающих достижения мировой человеческой культуры. Но, не смотря на свою опосредованность категориями, картина мира оказывается всеобъемлющей. Она представляет собой самоосознание всеобщей и необходимой закономерности становления себя, выраженной в категориях. То есть, картина мира включает в свое содержание категории, выражающие логику самосознания процесса познания, категории, отражающие в чистом виде универсальный способ «производства понятия», коими и выступают категории абстрактного и конкретного.

Картина мира Руси периода правления первых Романовых представляет собой выражение общего историко-культурного фона (абстрактное) и единство индивидуальных представлений (конкретное). Кроме того, картина мира периода правления первых Романовых генетически связана с предшествующими инвариантами картин мира, бытующими в человеческой культуре, что проявляется и в геральдике рассматриваемого нами исторического периода. Так, в геральдических символах проявляются и универсальные мировоззренческие принципы, и особенности понимания социальной действительности представителями русского социума 17 века.

Геральдические символы традиционно изучаются в рамках исторических наук, хотя они составляют интересную проблему и для культурологического и философского анализа. Как и любые символические аспекты социальной жизни, геральдика представляет собой важный пласт мировоззрения, поскольку в ней в знаковой форме отражаются особенности мировоззрения и мироощущения представителей определенной исторической эпохи. Таким образом, мировоззренческое значение геральдической символики указывает на важность ее анализа в контексте предельно обобщенных концепций и подходов мировоззренческого характера, содержащихся в философском знании.

Среди множества философских подходов мы считаем наиболее эвристичным для решения поставленной исследовательской задачи семиотический, хотя возможно применение социально-феноменологического и юнгианского подходов.

Так, согласно, социально-феноменологическому подходу, общество является продуктом

совместной психической активности индивидов, его составляющих. Если Бергер и Лукман писал, что «общество существует лишь в той мере, в какой люди осознают его», мы, не сомневаясь в правоте представителей социальной феноменологии, дополним их мысль юнгианской идеей о коллективном бессознательном, определяющим поведение индивидов. Таким образом, характер общества определяется особенностями сознательной и бессознательной психической жизни, протекающей как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

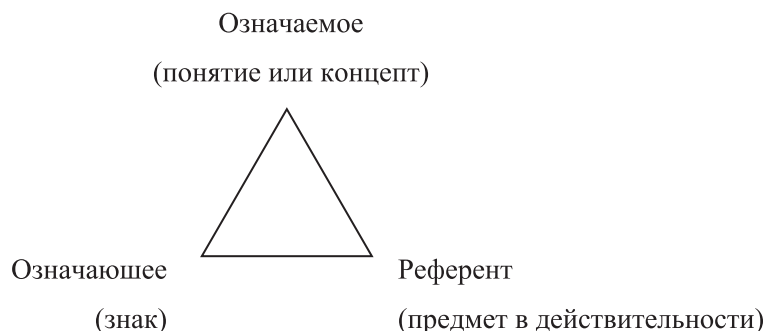
Целесообразность использования семиотического подхода обусловлена тем фактом, что семиотика позволяет сформировать особый угол зрения на социальную жизнь Руси периода правления первых Романовых и выявить знаково-символические основы его материальной и духовной жизни, показать, как знаки и символы данного общества влияют на сознание и поведение индивидов, его составляющих. Основанием для подобной формулировки сути семиотического подхода послужила семиологическая теория У. Эко. Геральдические символы в рамках данного подхода представляют интересный и в тоже время малоизученный сектор семиосферы Руси периода правления первых Романовых.

Эвристичность семиотического подхода в нашем исследовании обусловлена еще и тем, что мировоззрение человека во многом зависит от его визуальной установки. В нашем опыте познания окружающего мира мы полагаемся на репрезентативные системы, как лингвистические, так и визуальные. Господствующие образы и характер изображения, в том числе и в художественной практике, влияет на миропонимание.

Важнейшим инструментом семиотического анализа является представление о связи между символом (означающим) и эффектом в сознании человека (означаемым) и о том, как эта связь, называемая референцией и существующая в абстрактно-понятийной сфере, влияет на поведение индивидов. Несомненным нам представляется тот факт, что «знаки приводят наши мысли в порядок всеми возможными способами, но не ограничивают наше творчество и познание»¹.

¹ Эко. У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с. С. 153

Методологическую основу нашего исследования составит семиотическая схема, на которой отражены указанные связи.

При этом, предметом семиотического анализа выступает связь между означающим и означаемым, то есть эффекты, порождаемые знаками и символами в сознании и поведении людей. Знаки сами по себе изучаются в рамках иного, семантического анализа. При этом, важно отметить, что связь между знаком и референтом может отсутствовать в силу ирреальности последнего. Так, например, единорог как геральдический символ, вызывает в сознании определенные образы и реакции, но не имеет за собой реального референта.

Как и любая символика, геральдические символы представляют собой важный пласт мировоззрения, поскольку в них в символической форме отражаются особенности отношения к миру представителей той исторической эпохи, в которую они возникли. Выделенный нами мировоззренческий аспект рассматриваемого феномена культуры делает актуальным его рассмотрение с позиций универсальных мировоззренческих концепций и подходов, то есть его философскую интерпретацию.

Обращение к философскому методологическому инструментарию в изучении геральдических символов Руси 17 столетия в данной работе обусловлено тем фактом, что они являются характерным примером символического элемента мировоззрения, выражающего отношение к миру наших предков, позволяющее глубже понять специфику и корни национального менталитета, проследить процесс генезиса определенных стихийно возникших представлений о социально-политическом устройстве, статусе государственной власти в обществе, роли государя в жизни народа.

Рассмотрим ряд геральдических символов первых Романовых.

Рисунок 1.
Печать Михаила Романова. Обратная сторона
(1625 год)

Рисунок 2.
Государственная печать царя Алексея Михайловича
(1667 г.).

Рисунок 3.
Герб из титулярника (1672 г.)

Рассмотрим отдельные элементы гербов первых Романовых. Центральным элементом на них выступает двуглавый орел.

Согласно мнению А.Г. Силаева, данный символ был известен на Руси и ранее². Его изображение использовалось в народных узорах, на княжеских плащах Ярослава, Бориса и Глеба, на княжеских щитах. Орел – символ Перуна, защитник князя и княжеской дружины еще с языческих (ведических) времен. Двуглавый орел также изображался на монетах монгольского хана Джанибека в сер. XV в. и монетах тверского князя Михаила Борисовича в 70-х гг. XV в.

На указанных символах герб является символом или означающим, референтом в данном случае является орел как элемент объективной действительности, который воспроизведен на гербе в схематической форме, означаемым выступают те представления, мысли, возникающие в сознании человека, видящего данный герб. Если рассматривать изображение в качестве знака, то означаемое сведется к мыслям, возникающим в сознании воспринимающего данный визуальный образ. Но данный визуальный образ представляет собой не просто знак орла, а знак, скрывающий глубинный геральдический смысл, и именно эта смысловая наполненность данного образа позволяет отнести его к разряду символов.

Орел с глубокой древности является символом царствования и главенства, так как в мире птиц

орел занимает верховенствующее положение. Орел в картине мира наших предков был связан с солнечным светилом, поскольку он летает выше всех, а значит, он наиболее приближен к источнику тепла и жизни на земле. В связи с этим, орел воспринимался нашими предками и в качестве божьего посланника, посредника, связующего мир людей и мир богов. Так, у древних греков одним из олицетворений царя Олимпа Зевса был как орел, в которого он обращался, согласно мифам данного народа. Орел у большинства народов символизирует мудрость, храбрость, силу и нравственность. Помимо этого, орел, вооруженный когтями, символизирует борьбу с несправедливостью и с врагами.

Что касается цвета орла на печати Михаила Романова, то необходимо обратить внимание на семантику белого и черного цветов. Белый цвет символизирует холод, а черный цвет означает жару. Если исходить из указанной выше нами идеи о связи орла с солнечным светилом, то можно предположить их роль как знаков солнцестояний. Так, белый орел служит знаком зимнего солнцестояния, атрибутами которой являются самая длинная ночь, а также самый короткий день. Также для зимнего солнцестояния характерен пик угасания природы. В отличие от белого орла, черный орел выступает в качестве символа летнего солнцестояния, атрибутами которой являются расцвет природы, наиболее короткая в году ночь и наиболее длинный в году день. Также, черный орел в качестве знака летнего солнцестояния символизирует наибольший расцвет природы.

Из данного различия значений белого и черного орлов в традиционной картине следует вывод об их противоположной энергетике: белый орел несет позитивную энергетiku, а черный орел – негативную. Если соотнести подобное утверждение с исторической судьбой империй, геральдическим символом которых был черный орел, (Священной Римской, Австро-Венгерской, Российской), то оно представляется вполне оправданным, так как все эти империи в итоге своего развития канули в лету.

На втором и третьем рисунках орел держит атрибуты царской власти: скипетр и державу: они впервые появляются в отечественной геральдике, начиная с царя Алексея Михайловича.

Скипетр как атрибут власти и превосходства выступает «последователем» более древнего символа – жезла и его производных (столба, колонны, меча,

² Силаев А.Г. Истоки русской геральдики – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 240 с. с. 61

Политика и общество 8 (116) • 2014

стрелы, обелиска, фаллоса). Подобные символы издавна служили для наших предков атрибутами солярного бога-творца Ярила, а в архетипическом смысле атрибутами Отца, который дает земле жизнь, способствуя ее оплодотворению. Эзотерический смысл подобных символов – создание жизни на земле.

Кроме того, в качестве символа власти скипетр и подобные ему символы означают выражают с одной стороны, маскулинность, а с другой стороны, центральную ось мира, нижним уровнем которой является земной посясторонний мир, а верхним – потусторонний мир богов.

Держава, повторяя форму шара, символизирует истину, славу, изобилие, справедливость, вместе с весами и мечом, философию, переменчивую судьбу.

На государственной печати царя Алексея Михайловича присутствует всадник на коне, повергающий змея. Вооруженный всадник на коне означает силу, выносливость и скорость, то есть преимущества в физических качествах: силы, ловкости и т.д. Также данный образ символизирует гарантированность охраны и отеческого покровительства. Отсутствие нимба вокруг головы означало светский характер всадника, то есть символическое изображение князя. Как указывает Соболева Н.А., подобная «традиция может быть основой восприятия вооруженного всадника как князя, а позднее – царя»³.

С точки зрения юнгианства, конь, как и всадник, представляют собой древние солярные символы, встречающиеся в мифологических системах большинства народов, в том числе и в мифах и верованиях древних славян. Через данный архетип в коллективном бессознательном наших предков было зафиксировано представление о вооруженном всаднике на коне как олицетворении мощи и могущества⁴. На выбранных нами для интерпретации геральдических изображениях «Мощь конской фигуры является как бы могучим подножием фигуры героя властелина»⁵.

³ Соболева Н. А. Очерки истории российской символики. От тамги до символов государственного суверенитета – М.: Языки славянских культур: Знак, 2006. – 487 с. с. 106

⁴ Шиповская Л.П., Гемонов А.В. Философская интерпретация геральдических символов Руси периода монголо-татарского ига. М.: 2013. с. 1707-1718. с. 1719

⁵ Иванов М.К. Образ всадника в искусстве: иконографический архетип. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ibif.org.ru/articles/nachalo01/01-03.pdf> С. 32

Другими словами, уверенность в могуществе носителя данного символа – князя не формировалась постепенно и осознанно, скорее это происходило на подсознательном уровне. Человек как представитель русской культуры и носитель русской ментальности, причастный к коллективному бессознательному, включающему в себя целый ряд архетипических образов, в том числе и образ всадника, видя указанный символ на печати, сразу осознавал превосходство и властный статус князя.

Всадник, если придерживаться юнгианской концепции, в качестве символического компонента коллективного бессознательного присутствует в отечественной культуре и по сей день, проявляя себя не только в искусстве, но и в таком феномене индивидуальной психики, как сновидения. Так, если обратиться к мнению одного из отечественных постъюнгианцев В.П. Самохвалова, то лошадь символизирует энергию⁶. Если рассматривать энергию в универсальном, предельно обобщенном значении этого слова, то энергия будет означать жизненную силу, порыв, импульс, благодаря которому его носитель ведет за собой окружающих его людей. Так и князь, наделенный властными полномочиями, мог реализовывать их только в том случае, если обладал достаточной долей этого жизненной энергий, духовной силой, способностью вести за собой других людей.

Изображенный всадник – это Георгий Победоносец. Изображение Святого Георгия указывает на значимость для наших предков религиозной веры, проявляющейся в том числе и в вере в святых защитников и покровителей, способных прийти на помощь в трудные минуты жизни не просто отдельных людей, а целых городов.

Православная вера служила для древнерусского общества духовным ориентиром, указывающим на необходимость преобразования, самосовершенствования, приближения к христианским идеалам. Итогом христианизации Руси стало привнесение в древнерусскую культуру интуитивизма и мистицизма восточной патристики и монашества.⁷

Еще древние славяне строили отношения в социуме на принципах общинности и коллективиз-

⁶ Самохвалов В. П. Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. – Симферополь: СО-НАТ, 1999. – с. 184

⁷ Там же

ма. С принятием христианства принцип общинности был усилен и преобразовался в соборность, то есть особую форму солидарности на основе единой православной веры. Характер русского человека на протяжении многих веков определяла неразрывная связь с крестьянской общиной. Именно поэтому, коллективизм, на наш взгляд, является неотъемлемой частью русской ментальности. Общинность, заложенная в менталитет русского народа, стала плодородной почвой для притяжения идеалов социализма в XX веке и серьезным препятствием на пути формирования индивидуалистического характера, соответствующего современным реалиям нашего общества. Принцип общинности проявлялся и в вечевом управлении, при котором господствовали традиционализм и опора на многовековые обычаи.

Святой Георгий как покровитель и защитник символизировал неприступность Родины для врагов-чужеземцев, он выступал гарантом защищенности и безопасности для наших предков. Кроме того, Георгий, приняв мученическую смерть ради христианства как подлинной веры, символизировал религиозное подвижничество, упование на чудесное спасение от страданий посредством истинной веры. В самом широком смысле Георгий Победоносец символизирует победу добра над злом, представления о которых были характерны для мировоззрения русичей еще с языческих времен. Достаточно обратиться к народному фольклору и можно увидеть, что добро в итоге всегда побеждает зло, и угнетенные и обиженные становятся свободными и счастливыми благодаря вмешательству героя. Святой Георгий, как и Святой Дмитрий, и являются геральдическими воплощениями образа героя, который согласно юнгианской концепции представляет один из важных архетипов коллективного бессознательного.

Герой как архетип являет собой активное начало личности, стремление к преобразованию мира, к деятельности, к утверждению жизни. Так, расположение образа героя на княжеских геральдических эмблемах выполняло ту же функцию, что и размещение образа всадника: сформировать и поддерживать на уровне коллективного бессознательного уверенность в безопасности и самосохранении.

Наверху герба, над орлом, изображаются три шапки Мономаха как пришедшие из Византии символы власти. Судя по всему, такое их количество связано с концепцией «Москва – третий Рим», со-

гласно которой Московия в духовном и историческом плане является наследницей Римской и Византийской империй.

Еще одним важным элементом рассматриваемой геральдической символики выступает наличие у орла не одной, а двух голов. В этом, на наш взгляд усматривается один из важнейших принципов, лежащих в основе картины мира, который наше свое обоснование в философии в виде диалектики. Согласно ему, в мире присутствует двойственность, расколотость всего сущего на противоположности, за счет взаимодействия которых и происходит развитие и мир не стоит на месте.

Так, в мифах индоиранских народов присутствует один сюжет о космическом яйце, которое однажды расколосось на две равные чести части – землю и небеса, что ознаменовало зарождение мира. Так, еще в мифологической картине мира проявила себя мировоззренческая идея о диалектическом устроении мироздания. Свое дальнейшее развитие данная идея получила в философии древних китайцев – в учении о двух началах, мужском и женском, Ян и Инь. У древних греков впервые подобные идеи высказал Гераклит Эфесский, утверждая, что источником развития является совпадение и борьба противоположных начал.

Эту идею он пояснял примерами: пламя согревает дом и сжигает его, музыка возникает из сочетания высоких и низких тонов, лук создаётся соединением прямой и кривой линий, рождаясь, человек начинает двигаться к смерти. В его учении роль архэ (первовещества) играет огонь. Как и милетцы говорил о несотворённости и вечном существовании материи. Огонь – стихия, вызывавшая пристальный интерес во всех древних культурах – сила двойственная в своих проявлениях – созидательная и разрушительная, дающая жизнь и отнимающая ее. Огонь живет в очаге, согревающем человеческое жилище, и он же – в форме погребального костра – обозначает финал человеческого существования. Противоположности совпадают. Путь вверх, по словам Гераклита, есть вместе с тем и путь вниз.

В наиболее отчетливой форме диалектика проявилась в немецкой классической философии у Г. Гегеля. Основа системы Гегеля – принцип триады. Он раскрывает главный закон его диалектики – закон отрицания отрицания. Согласно ему, исходное положение объекта – тезис –

Политика и общество 8 (116) • 2014

в результате развития подвергается отрицанию, переходит в свою противоположность – анти-тезис, который в результате последующего отрицания (отрицания отрицания), превращается в синтез. Диалектическое отрицание включает элемент преемственности, сохранения в новом положительного содержания старого, поэтому в результате второго отрицания происходит не возвращение объекта в исходное состояние (тезис), а достижение более высокого уровня развития, синтезирующего (объединяющего) в себе положительные элементы предыдущих состояний. Т.е. отрицаемый объект не уничтожается, а частично используется. Такое отрицание Гегель обозначал термином «снятие».

В рамках диалектического учения Гегеля о развитии мироздания через самопознание абсолютной идеи общество развивается через самосознание. Так и все народы без исключения имеют свой собственный дух, но не все осознают его. Основными формами осознания народом своего духа являются политика, право, религия, искусство, философия⁸. Гегель писал, что дух народа «есть определенный

дух, создающий из себя наличный действительный мир, который... существует в своей религии, в своем культе, в своих обычаях, в своем государственном устройстве и своих политических законах, во всех своих утверждениях, в своих действиях и делах»⁹. Так, двуглавый орел, может символизировать диалектический синтез восточного и западного начал в культуре и социальной жизни Руси. Элементы Западной и Восточной культур соединились причудливым образом в духовной жизни нашего народа, образовав неповторимый народный дух.

Таким образом, являясь символическим аспектом картины мира на Руси 17 столетия, геральдические изображения отражают специфику отношения представителей того времени к миру в целом, и к царской власти в частности. Наиболее важным в плане отражения картины мира нам представляется герб царя Алексея Михайловича, так как он сочетает в себе сразу несколько символов: непосредственно двуглавого орла, всадника Георгия Победоносца, скипетр, державу, а также знаки отдельных княжеств, входящих в состав Московского царства.

Библиография:

1. Белецкий С.Д. Древнейшая геральдика Руси // «Повесть временных лет». СПб., Вита Нова, 2012. стр. 431 – 463.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания-М.: «Медиум», 1995 г. – 323 с.
3. Галанин А.В. Арийские традиции // Вселенная живая [Электронный ресурс] – Владивосток, 2012-2013. Адрес доступа: <http://ukhtoma.ru/traditions1.htm>
4. Гегель В. Г. Ф. Энциклопедия философских наук – В 3 частях. Ч. 3 Философия духа – М.: Мысль, 1974 г.
5. Иванов М.К. Образ всадника в искусстве: иконографический архетип. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ibif.org.ru/articles/nachalo01/01-03.pdf> С. 32
6. Самохвалов В. П. Психологический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. – Симферополь: СОНАТ, 1999. – 230 с.
7. Силаев А.Г. Истоки русской геральдики – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 240 с. с. 61
8. Соболева Н. А. Очерки истории российской символики. От тамги до символов государственного суверенитета-М.: Языки славянских культур: Знак, 2006. – 487 с. с. 106
9. Шиповская Л.П., Гемонов А.В. Феноменология русской геральдики IX-XIV веков. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – М.: 2013. с. 41-51
10. Шиповская Л.П., Гемонов А.В. Философская интерпретация геральдических символов домонгольской Руси. Политика и общество. – М.: 2013. с. 1429-1452
11. Шиповская Л.П., Гемонов А.В. Философская интерпретация геральдических символов Руси периода монголо-татарского ига. М.: 2013. с. 1707-1718
12. Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение Том 3. № 2. 2003. С. 2-34.
13. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ.– К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с
14. Юнг К.Г. Человек и его символы – М.: Серебряные нити, 2011. 352 с.
15. Эко. У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

⁸ Там же.⁹ Гегель В. Г. Ф. Энциклопедия философских наук – В 3 частях. Ч. 3 Философия духа – М.: Мысль, 1974 г. – 471 с. с. 89

16. Otfried Neubecker Heraldry: Sources, Symbols and Meaning. Tiger Books International (1997). 288 pages.
17. Schütz Alfred Scheler's Theory of Intersubjectivity and the General Thesis of the Alter Ego // Philosophy and Phenomenological Research, March, 1942, c. 323–347
18. Shipovskaya L.P., Gemonov A.V. Phänomenologie des russischen Heraldik IX-XIV Jahrhundert. Science and education. P. 284-293.
19. «The quest for meaning». University of Toronto Press Incorporated, 2007, Toronto Buf-folo London. C. 153

References (transliteration):

1. Beletskii S.D. Drevneishaya geraldika Rusi // «Povest' vremennykh let». SPb., Vita Nova, 2012. str. 431 – 463.
2. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya-M.: «Medium», 1995 g. – 323 s.
3. Galanin A.V. Ariiskie traditsii // Vselennaya zhivaya [Elektronnyi resurs] – Vladivostok, 2012-2013. Adres dostupa: <http://ukhtoma.ru/traditions1.htm>
4. Gegel' V. G. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk – V 3 chastyakh. Ch. 3 Filosofiya dukha – M.: Mysl', 1974 g.
5. Ivanov M.K. Obraz vsadnika v iskusstve: ikonograficheskii arkhetyip. Internet-resurs. Rezhim dostupa: <http://www.ibif.org.ru/articles/nachalo01/01-03.pdf> S. 32
6. Samokhvalov V. P. Psikhooanaliticheskii slovar' i rabota s simvolami snovidenii i fantazii. – Simferopol': SONAT, 1999. – 230 s.
7. Silaev A.G. Istoki russkoi geraldiki – M.: FAIR-PRESS, 2003. 240 s. s. 61
8. Soboleva N. A. Ocherki istorii rossiiskoi simvoliki. Ot tamgi do simvolov gosudarstvennogo suvereniteta-M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur: Znak, 2006. – 487 s. s. 106
9. Shipovskaya L.P., Gemonov A.V. Fenomenologiya russkoi geraldiki IX-XIV vekov. Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. – M.: 2013. s. 41-51
10. Shipovskaya L.P., Gemonov A.V. Filosofskaya interpretatsiya geraldicheskikh simvolov domongol'soi Rusi. Politika i obshchestvo. – M.: 2013. s. 1429-1452
11. Shipovskaya L.P., Gemonov A.V. Filosofskaya interpretatsiya geraldicheskikh simvolov Rusi perioda mongolo-tatarskogo iga. M.: 2013. s. 1707-1718
12. Shyuts A. O mnozhestvennosti real'nostei // Sotsiologicheskoe obozrenie Tom 3. № 2. 2003. S. 2-34.
13. Yung K.G. Dusha i mif: shest' arkhetyipov. Per. s angl.– K.: Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlya yunoshchestva, 1996. – 384 s
14. Yung K.G. Chelovek i ego simvolyy – M.: Serebryanye niti, 2011. 352 s.
15. Eko. U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu – SPB.: TOO TK «Petropolis», 1998. – 432 s.
16. Shipovskaya L.P., Gemonov A.V. Phänomenologie des russischen Heraldik IX-XIV Jahrhundert. Science and education. P. 284-293.